

УДК: 811.512.122:811.512.133
DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-167-176

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛОВА-ТЕРМИНА «ЛУҒАТ» В СЛОВАРЯХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ (КАЗАХСКИЙ, УЗБЕКСКИЙ)

Маханбет Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент, 100138, ул. Кичик Халка йули Г-9А, дом 21-а

В статье рассматривается проблема межъязыковых и межкультурных взаимоотношений тюркского мира Евразии с другими лингвокультурными национальными образованиями на основе анализа, заимствованного с арабского языка лексемы *словарь* на материале содержания ее презентации в толковых словарях казахского (луғат) и узбекского (луғат) языков. Термин луғат в казахском и узбекском языках обозначает одно и то же, но в толковых словарях этих языков презентован с различиями. В узбекском словаре значения этой лексемы представлены в большем количестве, чем в словаре казахского языка. В узбекском словаре представлены и слова-термины, образованные от этой лексемы посредством суффиксации (луғатчи, луғатшунос, луғатшунослик), образующие синонимические ряды с терминами лексикограф, лексикография. В казахском словаре слова луғатшы, луғатшылык не представлены самостоятельными словарными статьями, хотя в лексике языка они присутствуют, но употребляются редко, в специальной речи. В узбекском языке эти лексемы окрашены книжной стилистической окраской. В казахском словаре лексема луғат отмечается как книжная. В узбекском словаре не имеет словарной пометы книжная, т.е. слово характеризуется нейтральностью стилистической окраски. Заимствованное слово, ставшее национальным достоянием казахского и узбекского языков, в результате функционирования в этих языках, сохранив свое первоначальное значение, приобрело новые значения, созданные посредством словообразовательных моделей этих языков, что и стало одной из причин появления существенных различий в содержании их презентации в толковых словарях двух тюркских языков-реципиентов.

Ключевые слова: луғат (словарь), Евразия, тюркские, казахский, узбекский, презентация, сходства, различия

ВВЕДЕНИЕ

Евразийское полиэтничное и полилингвальное пространство в плане функционирования тюркских языков характеризуется как моноструктурным, так и полиструктурным билингвизмом и полилингвизмом [см. подробно: 1—6 и др.]. При этом сегодня трудно определить, что доминирует — моноструктурные или полиструктурные (разносистемные) языковые явления. Но безусловно одно: что среди доминантно-звучащих и графически фиксирующихся языков Евразии находятся и тюркские языки, а соответственно и тюркские культуры, тюркский менталитет, имеющие одно общее тюркское древо и более 40 специфических вариаций и вариантов, которые сформировались в самостоятельные языки, культуры, национальные менталитеты. В этом ряду находятся и тюркоязычные народы России. Например, карачаево-балкарский народ — народ со своей историей, со своей

неповторимой культурой, со своим языком, который при всех своих особенностях был, есть и будет и древним, и современным знаковым показателем тюркской звучащей речи в целом, потому что этот язык (как и все другие тюркские языки) легко, без особого напряжения воспринимается родственными тюркскими фонологическими ситами, характеризующимися несколько иными артикуляционно-аккустическими особенностями (казахским, узбекским, кыргызским, татарским и т.д.) [О типологической характеристике тюркских языков см.: 7; 8 и др.].

Тюркские языки во все времена находились в состоянии функционального контактирования с другими (иноструктурными) языками (славянские, арабские, персидские, монгольские, китайские...). Свидетельством тому являются ранние тюркско-славянские взаимоотношения (половецко-славянские и — наоборот) [см.: 9], то, что О.О. Сулейменов назвал тюркославистикой; период Золотой Орды [см.: 10], когда на переднем плане истории Евразии функционировали тюрки, а также взаимоотношения с арабским миром (принятие ислама), с персидским миром и т.д. И тем не менее все тюркские языки в полном виде сохранили свою тюркскую структуру, как в плане сегментном (звуковой строй и др.), так и в плане суперсегментном (прежде всего сингармонизм и др.) [О развитии структуры тюркских языков в иноязычном окружении см.: 11].

Основой звучащей речи является его материальная часть — звук, фонема, слово. Лексика во всех тюркских языках состоит из следующих основных пластов: древнетюркская лексика; современно-общетюркская лексика; современная собственно-национальная лексика (казахская, узбекская, карачаево-балкарская); заимствованная лексика (арабская, персидская, монгольская, русская и др.) [О типологизации и категоризации лексики см.: 12; 13].

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕРМИНА ЛҒҒАТ (СЛОВАРЬ) В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ КАЗАХСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Ниже мы рассмотрим данное явление на примере слова-термина лҒҒАТ (и производных от него слов), присутствующего во многих тюркских языках, на материале казахского и узбекского языков в плане его презентации в словарях этих языков. Объясняется это тем, что одни и те же слова, похожие и по произношению, и по написанию в разных тюркских языках, имеют общие и в то же время специфические лексико-семантические значения, стилистические маркеры, частотность употребления и т.п. К тому же следует отметить, что особенности развития лексики и звукового строя тюркских языков евразийского пространства (в рамках бывшего СССР и современного СНГ) одинаковые, за исключением некоторых нюансов. Именно поэтому мы считаем, что в данной работе будет достаточно рассмотреть исследуемую проблему на материале двух тюркских языков.

Проблемы лексикологии охватывают как теоретические, так и практические аспекты лексической системы языка, понятия слова, лексемы, а также тесно связаны с лексикографическими работами [см. подробно: 14—16; и др.].

Слово *лұғат* арабского происхождения, книжное, в казахском языке имеет три значения. В 15-томном толковом словаре казахского языка они представлены в следующих формулировках.

1. *Лұғат* (ар.), зат, ескі кіт. Тіл, сөз, сөйлеу [17. С. 714.] — «Язык, слово, говорение или говорить».

В настоящее время слово *лұғат* в этом значении редко употребляется: в речи индивидов, получивших хорошее, не только европейское, но одновременно и восточное образование.

Приведем примеры:

Оның лұғаты бай (его язык, словарный запас богатый).

Өте әдемі лұғаттайды (очень хорошо словарит, т.е. говорит).

2. *Лұғат*, көне. Сөздік (устаревшее, «словарь») [17. С. 715.]. (В 7-м томе 10-томного толкового словаря казахского языка (ҚТТС) слово *лұғат* не имеет словарную помету *көне* (устар.), там следующие пометы: ар. — арабское, зат — имя существительное, кіт. — книжное [18. С. 74].

Мы не разделяем мысль составителей словаря о том, что слово *лұғат* в своем основном значении (в значении словарь) устарело. Это, на наш взгляд, не так. *Сөздік* и *лұғат* в современном казахском языке в значении словарь — полные синонимы. Другое дело, что слово *лұғат* используется, как правило, в книжной речи, тогда как его синоним слово *сөздік* используется во всех стилях речи, а по частоте употребления является доминантой в данном синонимическом ряду. Эти слова одинаково используются в таких сочетаниях слов, как: *сөздік мақала* (словарная статья) — *лұғат (лұғаттық) мақала* (словарная статья), *сөздікші* (составитель словаря), *қазақ тілі сөздігі* (словарь казахского языка) — *қазақ тілі лұғаты* (словарь казахского языка), а также в таких выражениях, как *лұғатты сөз* — слово с глубоким, благородным, высоким смыслом.

3. *Лұғат*. Кітап, жазба, заң [17. С. 715.] — «Книга, письменность, закон».

Это значение слова *лұғат* в казахском языке переносное, редко употребляемое. Например:

Ондай шешім қайсы лұғатта жазылған? — Такое решение в каком законе прописано?

Итак, слово *лұғат* в современном казахском языке в прямом значении употребляется в значении словарь (*сөздік*).

В ҚТТС кроме словарной статьи *лұғат* есть словарные статьи, посвященные словам, образованным на основе слова *лұғат*.

Лұғатты (*ұлағатты*), т.е. уважаемый, справедливый, добропорядочный (о человеке). Например:

Ары таза, лұғатты (добропорядочный, с чистыми помыслами) [17. С. 715 б].

Лұғатты сөз (слово с благородным, высоким смыслом) [17. С. 715].

Таким образом, в ҚТТС представлены слова *лұғат* (словарь) и *лұғатты* (в словосочетании *лұғатты сөз*).

В ҚӘТС не представлены слова лўғатшы (узб. лўғатчи) — составитель словаря, лўғатшылық (узб. лўғатчилик) — словареведение, лўғаттану (узб. лўғатшунос) — лексикография.

Эти три слова (и слово лўғат) представлены в толковом словаре узбекского языка [см.: 19. С. 512]. Каждому из них посвящена самостоятельная словарная статья. Таким образом, в толковом словаре узбекского языка в общей сложности зарегистрированы четыре слова с первым компонентом лўғат — словарь.

В толковом словаре казахского языка зарегистрированы слова лўғат, лўғатты и выражение лўғатты сөз. Кроме слова лўғат, представленные в толковых словарях двух языков, слова и выражения, созданные на основе слова лўғат, являются разными.

Рассмотрим словарные статьи этих слов в пятитомном толковом словаре узбекского языка.

В узбекском литературном языке употребляется заимствованное из арабского языка слово лўғат (словарь), которое имеет два значения:

- 1) лўғат (словарь);
- 2) лўғат (словарный (лексический) запас языка) [19. С. 512].

Таким образом, в узбекском языке слово лўғат употребляется и в том значении, в котором оно не употребляется в казахском языке. Например:

Тил лўғати бой (тилинг лўғати бой) т.е. словарный запас языка богатый (имеется в виду всего языка).

В кыпчакских диалектах узбекского языка употребляется и слово сўзлик (словарь), образованное по аналогии с казахским словом сөздік. Это слово (сўзлик) в кыпчакских диалектах узбекского языка в настоящее время используется довольно часто людьми старшего поколения. Молодое поколение в большей степени использует слово лўғат, так как в речи молодых наблюдается доминирование норм узбекского литературного языка.

Слово сўзлик в значении словарь не включено в толковые словари узбекского литературного языка, так как является диалектным.

Итак, слова сөздік (узб. сўзлик) и лўғат присутствуют в обоих языках, но наблюдается большая разница в сферах их функционирования. Так, слово сөздік в казахском языке входит в состав словарного запаса литературного языка, а в узбекском языке (сўзлик) — диалектное.

В казахском языке слово лўғат характеризуется книжным стилистическим оттенком, а в узбекском языке это слово характеризуется нейтральным стилистическим оттенком.

В казахском литературном языке оба слова (сөздік, лўғат) употребляются во всех функциональных стилях, но с разной частотностью, а в узбекском литературном языке функционирует одно слово — слово лўғат.

В пятитомном толковом словаре узбекского языка слово лўғат (словарь) представлено в двух значениях, в отличие от толкового словаря казахского языка, в котором оно представлено в трех значениях.

Луғат [тил, шева; сўз, ибора]

1. Бирор тилдаги сўзларни маълум тартибда (одатда алифбо тартибда) жамлаб, изохлаб ёки бошқа тилга таржима қилиб берилган китоб. Изоҳли луғат. Ўзбекча-русча луғат... [19. С. 512] — «Книга, в которой, как правило, в алфавитном порядке расположены слова языка, их значения объясняются словотолкованием или же переводом на другой язык. Толковый словарь. Узбекско-русский словарь...».

Итак, данная словарная статья объясняет слово луғат как словарь (словник). Это значение является первым значением слова луғат в узбекском языке.

В казахском пятнадцатитомном словаре это значение слова луғат (словарь) представлено вторым значением и отмечено словарной пометой «көне» — устаревшее.

Луғат.

2. Сўз; тилдаги барча сўзлар мажмуи: сўз бойлиги... [19. С. 512] — «Слово; словарный запас языка: лексическое богатство языка...». Это значение слова луғат (лексический состав языка) представлено в словарной статье как второе значение слова.

В 15-томном словаре казахского литературного языка (ҚӘТС) это значение слова луғат представлено первым значением, но со словарной пометой «көне, кіт.», т.е. устаревшее, книжное.

Таким образом, то значение, которое в толковом словаре казахского языка представлено как устаревшее, т.е. в настоящее время редко употребляющееся, в толковом словаре узбекского языка представлено без словарной пометы «устаревшее», а следовательно, значение слова луғат (в значении словарь) в современном узбекском литературном языке является современным, и слово луғат в этом значении является высокочастотным в употреблении.

Луғатчи. Луғат тузиш иши билан шуғулланувчи шахс [19. С. 512] — «Человек, занимающийся составлением словаря, т.е. лексикограф».

В казахоязычном варианте оформления это заимствованное из арабского языка слово звучит и пишется луғатшы (человек, занимающийся составлением словарей). В современном казахском языке слово луғатшы употребляется очень редко, как правило, или в высокой книжной речи, или в разговорной речи специалистов с оттенком иронии или наоборот — похвалы. В толковых словарях казахского языка это слово не зарегистрировано, хотя следует отметить, что оно образовано по одной из основных словообразовательных моделей казахского (и не только казахского) языка «корень плюс суффикс» (луғат+шы= луғатшы).

Мы думаем, что слово луғатшы должно иметь свое место в толковых словарях казахского языка (как это есть в толковых словарях узбекского языка) и оформляться самостоятельной словарной статьей.

Доказательствами такого положения служат:

во-первых, возможность образования большого количества словосочетаний и микротекстов с использованием этого слова, например:

луғатшылар тобы (группа составителей словаря, т.е. лексикографы);

луғатшы жасаган еңбек — работа (произведение), исполненная составителем словаря (лексикографом);

лұғатшы ұсынған лұғаттық белгілер (словарные пометы, предложенные составителем словаря, т.е. лексикографом) и т.д.;

во-вторых, соответствие способа образования слова *лұғатшы* словообразовательным законам казахского языка;

в-третьих, наличие в значении слова *лұғатшы* казахского понимания понятия «лексикограф», т.е. и по звучанию, и по написанию восприятие этого слова казахоязычным индивидом как казахского слова, а не как чужого (иноязычного);

в-четвертых, слово *лұғатшы* расширяет синонимический ряд в значении человек, занимающийся составлением словаря: *сөздікші, лұғатшы, лексикограф*;

в-пятых, психообраз языковой единицы *лұғатшы* в сознании определенной части казахского населения сформирован: слово *лұғатшы* в соответствующем контексте воспринимается рядовым казахоязычным индивидом без лингвоструктурного и без лингвографического напряжения в сравнении, например, с такими заимствованными словами, как *фацилитация, интерференция* и др.

В узбекском языке *лұғатшинос... лұғатларнинг, лұғат тузиши ишининг назарий ва амалий жиҳатларини, уларни такомиллаштириши йўлларини ўрганувчи шахс* [19. С. 512—513] — «Человек (личность), занимающийся теоретическими и практическими аспектами и систематизацией словареведения, т.е. словаревед, или лексикограф».

Итак, в узбекском языке есть два слова, обозначающих человека, занимающегося составлением словарей — *лұғатчи* (человек, занимающийся составлением словаря) и *лұғатшинос* (человек, занимающийся теоретическими и практическими аспектами науки о словарях). Таким образом, в узбекском языке осуществлена дифференциация личностей, занимающихся проблемами словарей — практики (*лұғатчи*), теоретики (*лұғатшинос*).

В казахском языке и в казахских словарях слова *лұғатшинос* (или *лұғатшынос*) нет. Словообразование с суффиксом *-шинос* не свойственно казахскому языку. (В узбекском языке это заимствованный суффикс). К тому же в казахском языке специалисты, занимающиеся проблемами лексикографии, не подразделяются на практиков и теоретиков. Итак, слово *лұғатшинос*, образованное на основе заимствованного из арабского языка слова *лұғат* (общего для исследуемых языков), свойственно узбекскому языку.

Лұғатчилик. 1. Лұғат тузиш ва у билан боғлиқ ишлар... [19. С. 516] — «Работа по созданию словаря и работы, связанные с ней, т.е. лексикография».

Итак, в узбекском языке термин лексикография имеет синоним *лұғатчилик*: лексикография = *лұғатчилик*.

Понимание лексикографии в узбекском языке связано не только со значением термина лексикография, но и термина *лұғатчилик*, созданного по словообразовательной модели узбекского (и других тюркских и нетюркских) языков — корень плюс суффикс (суффиксы): *лұғат+чи+лик*.

В сознании узбекского специалиста в области лингвистики этот целостный психообраз сформирован в виде двух слов — *лұғатчилик, лексикография*.

Старшее поколение узбекских лингвистов больше употребляет интертермин лексикография, лексикограф, младшее поколение склонно употреблять термин, созданный на основе законов словообразования узбекского языка — *лұғатчи, лұғатчилик*.

В толковых словарях казахского языка (ҚТТС; ҚӘТС) и в терминологическом словаре [20] есть самостоятельные словарные статьи, посвященные слову-термину лексикография. Слово лұғатшылық (узб.: лұғатчилик) в этих словарях не зарегистрировано. В казахском языке слово лұғатшылық, созданное по законам казахского словообразования, практически не употребляется, за редким исключением. Например:

а) когда необходимо разъяснение значения термина лексикография казахской аудитории, не владеющей русским языком. В этом случае объяснение может осуществляться с использованием слов, отражающих значение слова-термина лексикография в казахском языке — лұғатшылық, сөздікшілік;

б) когда в процессе профессиональной речи, в частной беседе необходимо подчеркнуть не на русском, а на казахском языке значимость лексикографии как науки.

Мы считаем, что, хотя и слова лұғатшылық и сөздікшілік малоупотребительны и поэтому они казахским фонологическим (слуховым) ситом воспринимаются с некоторой напряженностью, их следует включать и в толковые, и в терминологические словари казахского языка. Ведь синонимический ряд лексикография — сөздікшілік — лұғатшылық в казахском языке есть, хоть и находится на периферии синонимической системы процесса словоупотребления. В случае включения этих слов в словари казахского языка мы получим официально-научное подтверждение об этих словах в казахском языке, а следовательно и синонимического ряда — лексикография — сөздікшілік — лұғатшылық.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в евразийском полиэтническом и полилингвальном пространстве развитие тюркских языков имеет одну общую тенденцию, которая характеризуется внутриязыковыми и межязыковыми особенностями. Оба аспекта свойственны всем уровням языка, но, прежде всего лексическому уровню, так как именно в лексике начинается формирование новых понятий, новых значений, выражающиеся теми или иными языковыми единицами (собственно-национальными или заимствованными). Такая универсальная тенденция в развитии тюркских языков в настоящее время не зависит от большого или малого количества людей, говорящих на них. Другое дело, что сегодня в одних тюркских языках в процессе заимствования доминирует лексика из восточных языков над лексикой из европейских языков (например, узбекский язык — из фарси и арабского), а в других — из европейских языков, а в третьих — примерно пропорциональное сочетание лексики из восточных и европейских языков (например, казахский или кыргызский языки). Такое развитие тюркских языков, будет иметь место и в перспективе, так как тюркские языки Евразии, а так же и другие языки Евразии, не могут функционировать в условиях изоляции, потому что межкультурная и межязыковая коммуникация являются одной из серьезных основ развития всех языков, всех культур, всех народов в настоящем и в будущем.

© Джусупов М.

Дата поступления: 10.08.18

Дата приема в печать: 10.01.19

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Хасанов Б.Х.* Казахско-русское двуязычие (социально-лингвистический аспект). Алма-Ата, 1987.
2. *Хасанов Б.Х.* Национальные языки. Двуязычие и многоязычие: поиски и перспективы. Алма-Ата: Казахстан, 1989.
3. *Джусупов М.* Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991.
4. *Джусупов М.* Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. Ташкент: Узбекистан, 1995.
5. *Маханбет Жүсіпұлы (Джусупов М.).* Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. Алматы: Ғылым, 1998.
6. *Вайнрайх У.* Однойзычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI. С. 25—60.
7. *Баскаков Н.А.* Тюркские языки (общие сведения и типологические характеристики) // Языки народов СССР. Тюркские языки. М., 1966. Т. 2. С. 7—42.
8. *Ярцева В.Н.* О сопоставительном методе изучения языков // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1960. № 1. С. 12—15.
9. *Сулейменов О.О.* Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алматы: Жазушы, 1975.
10. *Мурад Аджи.* Полюнь половецкого поля. (В переводе на казахский язык: Мейірхан Акдәулет ұлы). Ақтобе, 2011.
11. *Гаркавец А.Н.* Развитие структуры тюркских языков в иноязычном окружении. АДД. М., 1985.
12. *Рождественский Ю.В.* Типология слова. Москва: Высшая школа, 1969.
13. *Расулова М.И.* Основы лексической категоризации в лингвистике. Ташкент, ФАН, 2005.
14. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. М.: Наука, 1974.
15. *Гак В.Г.* Лексикология // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Издательство Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 259—261.
16. *Мейе А.* Сравнительный метод в истории языкознания. М., 1954.
17. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. 15-томдық. Алматы, 2011. Т. 10.
18. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. 10-томдық. Алматы: Ғылым, 1983. Т. 7.
19. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5-жилдли. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2006. Т. 2.
20. Тіл білімі сөздігі. Словарь по языкознанию. Алматы: Ғылым, 1998.

УДК: 811.512.122:811.512.133

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-167-176

EURASIAN MULTILINGUAL AREA: PRESENTATION OF WORD-TERM “LUGAT” IN DICTIONARIES OF TURKIC LANGUAGES (KAZAKH, UZBEK)

M. Dzhusupov

Uzbekistan State University of World Languages
Uzbekistan, Tashkent, 100138, Kichik Halka Yuli str. G-9A, 21-a

Abstract. This paper deals with the problem of interlingual and intercultural interrelations of the Turkic world of Eurasia with other lingual and cultural national entities. Issue of such interrelations is based on the analysis of lexeme ‘dictionary’, which was borrowed from the Arabic language on the material

of the content of its definition in explanatory dictionaries of the Kazakh (лұғат) and Uzbek (луғат) languages. Term *lugat* (лұғат) means the same in the Kazakh and Uzbek languages, but it is presented differently in the explanatory dictionaries. Meanings of lexeme ‘dictionary’ are presented in more quantity in the Uzbek dictionary, than they are in the Kazakh dictionary. There are also presented word-terms, which were formed from the lexeme *lugat* by suffixation (лұғатчи (*lugatchi*), лұғатшунос (*lugatshunos*), лұғатшунослик (*lugatshunoslik*), which form synonymic rows with the terms lexicographer, lexicography. Words лұғатшы (*lugatshy*), лұғатшылық (*lugatshylyk*) aren’t presented as independent dictionary entries in the Kazakh dictionary. Given words exist in lexis of the Kazakh language, but their usage is rare in the speech of linguists. These lexemes are stylistically colored units in the Uzbek language. Lexeme *lugat* is marked as literary in the Kazakh dictionary. Lexeme *lugat* hasn’t dictionary mark “literary” in the Uzbek dictionary, i.e. the word is characterized with neutral stylistic nuance. Borrowed word, which was became a heritage of the Kazakh and Uzbek languages, kept its original semantics, but it acquired new meanings, which were created by word-formative models of the two languages. It became one of the reasons of appearance of essential distinctions in the content of their presentation in explanatory dictionaries of two Turkic recipient languages.

Key words: *lugat* (dictionary), Eurasia, Turkic, Kazakh, Uzbek, presentation, similarities, differences

REFERENCES

1. Khasanov, B.Kh. (1987). *Kazakh-Russian bilingualism (social and linguistic aspect)*. Alma-Ata. (In Russ).
2. Khasanov, B.Kh. (1989). *National languages. Bilingualism and multilingualism: researches and perspectives*. Alma-Ata: Kazakhstan. (In Russ).
3. Dzhusupov, M. (1991). *Acoustic system of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Teaching of pronunciation*. Tashkent: Fan. (In Russ).
4. Dzhusupov, M.A. (1995). *Baitursynov’s phonemography and phonology of synharmonism*. Tashkent: Uzbekistan. (In Russ).
5. Makhanbet, Zhusipuly (Dzhusupov, M.). (1998). *Akhmet Bajtursynov and phonology of the modern kazakh language*. Almaty: Ylym. (in Kazakh).
6. Weinreich, W. (1972). *Monosemantism and polysemantism* In *New in linguistics*. Moscow. Issue VI. pp. 25—60. (In Russ).
7. Baskakov, N.A. (1966). *The Turkic languages (common information and typological features* In *Languages of the peoples of the USSR. Turkic languages*. Moscow. Vol. 2. pp. 7—42. (In Russ).
8. Yartseva, V.N. (1960). *About comparative method of teaching languages, Scientific reports of higher education, Philology, 1, 12—15*. (In Russ).
9. Suleimenov, O.O. (1975). *Az and I. A book of well-meaning reader*. Almaty: Zhazushi. (In Russ).
10. Murad, Adzhi (2011). *Wormwood of Polovtsian field*. (In translation on the Kazakh language: Mejrhan Aqdaulet uly. Aktobe. (in Kazakh).
11. Garkavets, A.N. (1985). *Development of structure of the Turkic languages in foreign area*. Moscow. (In Russ).
12. Rozhdestvensky, Yu.V. (1969). *Typology of a word*. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russ).
13. Rasulova, M.I. (2005). *Foundation of lexical categorization in linguistics*. Tashkent: FAN.
14. Апресян, Ю.Д. (1974). *Lexical semantics*. Moscow: Nauka. (In Russ).
15. Gak, V.G. (2000). *Lexicology* In *Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics*. Moscow: Izdatel'stvo Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000. pp. 259—261. (In Russ).
16. Мейе, А. (1954). *Comparative method in history of linguistics*. Moscow.
17. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (2011). [The dictionary of the literary Kazakh language]. 15 volumes. Almaty. 10th volume. (in Kazakh).
18. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі (1983). [The explanatory dictionary of the Kazakh language]. 10 volumes. Almaty: Gylım. Vol. 7. (in Kazakh).

19. Izbek Tilining reported lugati (2006). [The explanatory dictionary of the Uzbek language]. 5-veins T. 2. Tashkent: Uzbekistan uk encyclopedia Davlat ilmiy nashrieti, 2006. (in Uzbek).
20. Til bilimi sozdigi (1998). Dictionary of linguistics. Almaty: Ylym, 1998. (in Kazakh, In Russ).

Для цитирования:

Джусупов М. Евразийское полилингвальное пространство: презентация слова-термина «лугат» в словарях тюркских языков (казахский, узбекский) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 10. no 1. С. 167—176. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-167-176.

For citation:

Dzhusupov, M. (2018) Eurasian multilingual area: presentation of word-term “lugat” in dictionaries of Turkic languages (Kazakh, Uzbek). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (1), 167—176. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-167-176.

Сведения об авторе:

Джусупов Маханбет, доктор филологических наук, профессор, профессор Узбекского государственного университета мировых языков; *научные интересы:* фонетика и фонология; стилистика; сравнительное языкознание; социолингвистика; лексикография; контактирование русского и тюркских языков: билингвизм, интерференция; лингводидактика и методика; *e-mail:* mah.dzhusupov@mail.ru

Information about the author:

Mahanbet Dzhusupov is a Doctor of Science in Philology, professor, professor of Uzbek state university of world languages; *Interests:* Phonetics and phonology; stylistics; comparative linguistics, lexicography; contacting of the Russian and Turkic languages: bilingualism, interference; linguodidactics and methodology; *e-mail:* mah.dzhusupov@mail.ru